

Как только Чэнь Гуанжэнь вспомнил, как Ван Течжу специально пришёл в дом Чэней, чтобы опорочить имя юноши Цзю, его охватила ярость.

Он не верил, что Цзю специально искал мужчин. Разве он не знал, как ведёт себя его сын?

Наверняка этот хулиган Ван Течжу встретил Цзю на дороге, возжелал его, но был наказан проходившим мимо дурачком Чжао, и теперь мстит, приходя в дом Чэней, чтобы насмеяться.

Чэнь Гуанжэнь больше беспокоился о том, что Цзю могли обидеть, чем о том, что он якобы связался с дурачком Чжао.

Но он не ожидал, что Линь, которая всегда была близка с Цзю, поверит словам этого хулигана. Это было просто...

Чэнь Гуанжэнь был настолько зол, что даже не хотел говорить. Он бросил сердитый взгляд на Чэнь Линь и быстро направился к хижине с соломенной крышей, которая находилась неподалёку.

— Линь, не расстраивайся, твой отец просто разозлился, он не хотел тебя обидеть, — мягко утешала госпожа Лань.

— Мама... — Чэнь Линь жалобно захныкала.

— Успокойся, — госпожа Лань похлопала дочь по руке и шепнула так, чтобы только она могла услышать:

— Когда факты будут налицо, твой отец разозлится не на тебя.

Чэнь Линь загорелась, взглянув на спешащую спину Чэнь Гуанжэня, и усмехнулась.

Хотя хулиган Ван Течжу разрушил их план с Юнем, не дав собрать больше людей для зрелища, его слова услышали соседи, так что это не так уж важно.

Когда они увидят, как этот несчастный Чэнь Цзю валяется на кровати дурачка Чжао, что скажет тогда отец?

Чэнь Гуанжэнь говорил уверенно, но в душе он тоже волновался. Он не сомневался в Чэнь Цзю, но боялся, что его могли обидеть.

Какое у дурачка Чжао тело, а какое у его сына?

Если бы Чжао действительно возжелал его, Цзю даже не смог бы убежать, не то что дать отпор. Как тут не волноваться?

Хижина была тёмной, и из неё не доносилось никаких неприличных звуков.

Чэнь Гуанжэнь немного успокоился, но тревога не покидала его.

Он поднял руку, постучал в деревянную дверь спальни и крикнул внутрь:

— Дурачок Чжао, ты здесь?

В спальне Чэнь Цзю напрягся.

Честно говоря, отец всегда хорошо к нему относился, но в прошлой жизни он был настолько глуп, что даже не знал, как сказать, что его обижали, слушая бредни Чэнь Линь, думая, что рассказывать отцу всё будет для него болезненно.

Теперь он понимал, что это была всего лишь уловка Чэнь Линь и её матери, чтобы обмануть его.

В этот момент Чэнь Цзю немного заколебался, ведь его последующие действия опозорят отца.

Но вспомнив дни перед смертью в прошлой жизни, он стиснул зубы и решился.

Даже если отец хорошо к нему относился, он не стал бы слушать его и расторгнуть помолвку с Цянь Юнем.

С точки зрения отца, Цянь Юнь уже сдал экзамен и получил звание сюэцай, и многие ждут, когда Чэнь Цзю умрёт, чтобы посвататься в дом Цянь. Расторгнуть помолвку — это было бы глупо.

Он не мог отступить!

Чэнь Цзю глубоко вдохнул и поднял руку, чтобы развязать пояс.

Но как только он коснулся пояса, его руку остановила тёплая ладонь.

Чжао Чэнь наклонился к его уху и тихо сказал:

— Не раздевайся. Натяни одеяло, закрой глаза и притворись без сознания. Что бы ни происходило снаружи, не издавай ни звука, веди себя так, будто ничего не слышишь. Остальное я беру на себя.

Хижина не была светонепроницаемой, и лунный свет проникал через щели, разливаясь по комнате.

Чэнь Цзю почувствовал, что строгое лицо Чжао Чэня стало мягче, и это успокоило его.

Он кивнул и послушно натянул одеяло, полностью укрывшись.

Чжао Чэнь, увидев, что он закрыл глаза, встал, надел сандалии и пошёл открывать дверь.

Снаружи Чэнь Гуанжэнь крикнул, но, не дождавшись ответа, забеспокоился.

Он уже хотел войти, когда дверь открылась.

Чжао Чэнь, одетый и собранный, появился перед всеми, увидев Чэнь Гуанжэня с факелом в руке и тревогой на лице, и спокойно спросил:

— Вы отец Чэнь Цзю?

Жители деревни Водяной Лилии всегда видели дурачка Чжао глуповатым, улыбающимся, но редко говорящим. Самое сильное впечатление Чэнь Гуанжэня о нём было то, что он, глядя на его сына, пускал слюни и говорил, что тот красивый.

Каждый раз, встречая его, Чэнь Гуанжэнь брал палку и прогонял.

Кто он такой, чтобы мечтать о его сыне!

Он никогда не думал, что однажды дурачок Чжао заговорит с ним как нормальный человек.

— Да, я слышал, что мой сын пришёл к вам. Где он? — В конце концов, беспокойство за Чэнь Цзю взяло верх, и Чэнь Гуанжэнь, не задумываясь о переменах в Чжао Чэне, быстро спросил.

Сказав это, он попытался заглянуть внутрь комнаты.

К сожалению, Чжао Чэнь был выше его и, стоя в дверях, не давал ничего увидеть.

Чжао Чэнь тоже слышал, как он защищал Чэнь Цзю, и это оставило о нём хорошее впечатление, поэтому он не стал ему препятствовать.

Притворившись, что облегчённо вздохнул, он сказал:

— Вы наконец пришли. Чэнь Цзю упал в обморок на дороге. Я только что пришёл в себя и почти ничего не помню из прошлого, поэтому не знал, где его дом, и просто привёл его сюда, в хижину. Думал, вы придёте с наступлением темноты, но вы появились только сейчас.

Услышав это, лежащий на кровати Чэнь Цзю удивился.

Разве они не договорились действовать по плану? Почему Чжао Чэнь так сказал?

Может быть, он получил карманное измерение и больше не хочет жить с ним?

В этот момент сердце Чэнь Цзю похолодело.

Он хотел встать, но боялся, что снова ошибётся в людях. Если он встанет, даже отец, возможно, не станет его защищать.

С сожалением он только крепко закрыл глаза, ожидая, что скажет Чжао Чэнь.

Если у Чжао Чэня были плохие намерения, он скорее уничтожит нефритовую подвеску, чем позволит ему добиться своего!

У дверей Чэнь Линь и госпожа Лань тоже удивились. Чэнь Линь чуть не выкрикнула:

— Не может быть!

Её резкий голос был слишком громким в ночной тишине, и все присутствующие невольно посмотрели на неё.

Чжао Чэнь в прошлой жизни прожил недолго, но повидал многое. Такие, как Чэнь Линь, не могли его обмануть.

Сопоставив слова Чэнь Цзю, он быстро понял, что это, должно быть, та самая подлая сестра Чэнь Цзю, и тут же возразил:

— Почему не может быть? Его тело выглядит очень слабым, он болен, и вечерний холодный ветер мог вызвать обморок. Или...

Чжао Чэнь сделал паузу, уставившись на Чэнь Линь, и холодно добавил:

— Или вы думаете, что с ним должно было произойти что-то ещё, чтобы он упал в обморок?

Он реагировал слишком быстро, его тон был резким и агрессивным.

Чэнь Линь даже не успела сообразить, что ответить, и только инстинктивно стала оправдываться:

— Ты... ты врешь! Я имела в виду, что перед выходом мой брат чувствовал себя намного лучше, как он мог просто упасть в обморок? Ты точно что-то с ним сделал!

Сказав это, она, казалось, сама поверила в свои слова и продолжила:

— Да, точно, это ты, этот слюнявый похабник, который всегда пускает слюни при виде моего брата, что-то с ним сделал, и он...

— Чэнь Линь, замолчи!

Чжао Чэнь даже не успел ничего сказать, как Чэнь Гуанжэнь резко прервал её.

Он был простодушным человеком, не склонным к интригам, и не видел уловок госпожи Лань и Чэнь Линь.

Но он относился ко всем детям одинаково, с заботой и любовью.

Услышав слова Чжао Чэня, он был и рад, и испуган.

Рад, потому что Чжао Чэнь, придя в себя, выглядел честным и, вероятно, ничего не сделал с его сыном. Испуган, потому что Чжао Чэнь мог быть не тем, кем казался, и Чэнь Цзю, находясь без сознания так долго, мог сильно заболеть и снова надолго оказаться прикованным к постели.

Его бедный ребёнок...

Он был полностью поглощён заботой о Чэнь Цзю, а его обычно милая и нежная дочь вдруг изменилась.

Вместо того чтобы беспокоиться о брате, она здесь ссорится с людьми. Это не поведение добропорядочной девушки!

— Папа... — Сегодня вечером Чэнь Линь, которую Чэнь Гуанжэнь всё время отчитывал, действительно заплакала.

Но у Чэнь Гуанжэня сейчас не было настроения её утешать.

Спасибо всем за чтение, добавление в закладки и комментарии.

Благодарю!

Спасибо всем за чтение, добавление в закладки, комментарии и обсуждения.

С любовью (^)